

Вопросы эпиграфики

Ответственный редактор кандидат исторических наук А.Г. Авдеев

Выпуск IV

Университет
Дмитрия Пожарского

2010

Печатается по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского

Редколлегия:

А. Г. Авдеев (к.и.н., доцент, ПСТГУ) (ответственный редактор), Л. А. Беляев (д.и.н., Институт археологии РАН), В. О. Бобровников (к.и.н., Институт востоковедения РАН), Д. В. Вальков (к.и.н., Институт мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова), А. Ю. Виноградов (к.и.н., Институт всеобщей истории РАН), Д. В. Деопик (д.и.н., профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова), О. Л. Габелко (д.и.н., профессор, Казанский ГУ), И. В. Зайцев (к.и.н., Институт востоковедения РАН), А. И. Иванчик (чл.-корр. РАН, Институт всеобщей истории РАН), С. Ю. Сапрыкин (д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова)

Технический секретарь: к. филол. н. И. Е. Шишова
Корректор к. филол. н. А. С. Кулёва

Электронный адрес издания: epigraphique@mail.ru.

Editorial staff:

A. G. Avdeev (Ph.D., associate professor, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities) (associate editor), L. A. Belyaev (Dr. Phil., Institute of Archeology, RAS), V. O. Bobrovnikov (Ph.D., Institute of Oriental Studies RAS), D. V. Valkov (Ph.D., Institute of World Culture Moscow State Lomonosov University), A. Yu. Vinogradov (Ph.D., Institute of Universal History RAS), D. V. Deopik (Dr. Phil., professor, Institute of Asian and African Studies, Moscow State Lomonosov University), O. L. Gabelko (Dr. Phil., professor, Kazan State University), A. I. Ivanchik (corresponding member RAS, Institute of Universal History RAS), S. Yu. Saprikin (Dr. Phil., professor, Chair of Ancient History Department, Moscow State Lomonosov University), I. V. Zaytsev (Ph.D., Institute of Oriental Studies RAS),

Clerical secretary: Ph.D. I.Y. Shishova
The proof-reader Ph.D. A. S. Kuliova

E-mail address of the edition: epigraphique@mail.ru.

Вопросы эпиграфики. Выпуск 4 [Сб. ст.] / Университет Дмитрия Пожарского / Отв. ред. А.Г. Авдеев. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. 2010. — 480 с. + илл.

ISBN 978-5-91244-028-1

Сборник состоит из семи разделов. Первый посвящён 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Во второй раздел включены статьи, посвящённые эпиграфическим памятникам Востока. Третий раздел посвящён памятникам античной эпиграфики классического и эллинистического периодов. В четвёртый раздел вошли статьи, посвящённые памятникам средневековой эпиграфики Крыма. Пятый раздел содержит статьи о надписях, найденных на территории России. Шестой раздел — «Научная жизнь». Седьмой раздел традиционно посвящён эпиграфистам-юбилярам.

ISBN 978-5-91244-028-1

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке

Валунные надгробия XVI–XVIII вв. из Ярославской и Костромской областей¹

А. Г. Авдеев

На сельских кладбищах раннемосковского периода (XIII–XV вв.) нанэпиграфные валунные надгробия были преобладающей категорией надгробных памятников². По мнению С. З. Чернова, наличие таковых служит характерным признаком раннего сельского некрополя³. Валунные же надгробия с эпитафиями XVI–XVII вв. из городских приходских и монастырских некрополей исследованы слабее и стали вводиться в научный оборот сравнительное недавно. Так, в 2006 г. было опубликовано надгробие 1594 г. из некрополя церкви свв. Иоакима и Анны на посаде Кашина⁴ и комплекс валунных надгробий из некрополя Кирилло-Белозерского монастыря, преобладавших на местном некрополе в промежутке между 1616 и 1725 гг.⁵ Есть сообщение о находке валунного надгробия 1562 г. при исследовании некрополя церкви Никиты Мученика в Затверецком посаде Твери⁶. В 1998 г. А. Р. Артемьев опубликовал валунное надгробие с эпитафией 1696 г. из Нерчинского острога⁷, которое на настоящий момент можно считать крайней восточной

¹ Выражаю глубокую признательность игумену Димитрию (Нетесину) и О. Н. Радеевой за помощь в работе над статьёй.

² *Беляев Л. А.* Новое в изучении надгробных памятников Средневековья // РСЭ-1. М., 2006. С. 15.

³ *Чернов С. З.* Сельские некрополи XVI–XVII вв. на северо-востоке Московского княжества // Московский некрополь. История. Археология. Искусство. Охрана. М., 1991. С. 88.

⁴ *Беляев Л. А.* Новое в изучении... С. 15. Прим. 4; Ил. III.

⁵ *Папин И. В.* Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСЭ-1. М., 2006. С. 212–256.

⁶ *Там же.* С. 200.

⁷ *Артемьев А. Р.* Каменное надгробие 1696 г. из Нерчинска // РА. 1998. № 3. С. 170–175.

точкой распространения данных типов погребальных памятников на Руси в XVII в. Вместе с тем необходимо отметить, что на Западе Руси (совр. Смоленская обл.) и в Белоруссии в это же время существовала иная традиция изготовления надгробных памятников из валунов. Грубо обработанным валунам придавали антропоморфную, крестообразную или фаллоидно-антропоморфную формы, а вместо развернутых эпитафий «московского» типа наносили изображения крестов и — изредка — христорогамы⁸.

От валунов-надгробий, установка которых преследовала чисто прагматические цели, следует отличать валуны-реликвии, связанные с мемориализацией деятельности христианских подвижников, такие как, например, камень преп. Антония Римлянина в новгородском Богородице-Рождественском монастыре. После смерти подвижника (1147 г.) этот камень «лежаше... на берегу у рѣкы Волхова, под монастырем, многа лѣта видимъ всѣми, но небрегом», и лишь в царствование Ивана Грозного он «водруженъ бысть въ стѣну церковную извну, иже и нынѣ нами зримъ есть. На нем же написан шаровными чинми сам преподобный Антоний, имѣя пред собою воображену чудную церковь Богоматере Пресвятыя Богородица». Составитель Слова похвального преп. Антонию Римлянину особо подчёркивает, что в данном случае была воздана честь «не бездушну камению..., но стоявшему на нем преподобному Антонию»⁹. Характерно, что среди почитаемых в народной культуре камней валунные надгробия не отмечены¹⁰.

⁸ *Лопатин Н. В., Яковлев А. В.* Комплекс каменных надгробий из Смоленского Подвижня и проблема идентификации славянских языческих изваяний // *Археология: История и перспективы. Вторая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2006.* С. С. 169–177.

⁹ Слово похвальное Антонию Римлянину // *Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой.* СПб., 2005. С. 298.

¹⁰ Почитаемыми объектами чаще становятся жальниковые могильники. Об их восприятии в народной культуре см.: *Панченко А. А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святые Северо-Запада России. СПб., 1998. С. 207–236.

Целью данной статьи является введение в научный оборот валунных надгробий из городов и монастырей современных Ярославской и Костромской областей. Все надгробия были исследованы мною *de visu* в августе 2009 — апреле 2010 г. Степень профессионализма резчика эпитафии определялась по характеру шрифта и структуре надписи. При определении положения надгробия *in situ* в первую очередь учитывалось направление строк эпитафии, которое должно совпадать с ориентацией могилы по линии восток-запад.

В публикацию включены 16 надгробий. Из них три выявлены в Романове-Борисоглебске (совр. Тутаев), девять — в Ярославле, два — в Костроме, по одному — в Галиче и Солигаличе. Несмотря на малочисленность, данные надгробия позволяют выявить общие закономерности бытования их на городских и монастырских некрополях данного региона¹¹.

Дата надгробия	Город	Некрополь	Материал	Шкала твёрдости по Моосу	№ по каталогу
1597/98 г.	Кострома	Ипатьевский монастырь	Шокшинский песчаник	5	VII. 1 Рис. 18
Между 1 сентября 1591 — 31 августа 1602 г.	Ярославль	Спасо-Преображенский монастырь	Меловой песчаник Волжского яруса	5	II. 1 Рис. 5
Между 1 сентября 1591 — 31 августа 1602 г.	Кострома	Ипатьевский монастырь	Шокшинский песчаник	5	VII. 2 Рис. 19–20
1598 г.	Солигалич	Воскресенский монастырь	Гнейс	7-8	IX. 1 23–25

¹¹ Геологическое определение валунов принадлежит Ю. Б. Тихорскому, которому приношу искреннюю благодарность.

Продолжение

Дата надгробия	Город	Некрополь	Материал	Шкала твердости по Моосу	№ по каталогу
1606 г.	Ярославль	Церковь препп. Зосимы и Савватия Соловецких в Тверицах	Кремневый желвак	6	V. 1 Рис. 9–10
1616 г.	Ярославль	Церковь Петра Митрополита	Шокшинский песчаник	5	IV. 1 Рис. 7
1622/23 г.	Романово-Борисоглебск	Воскресенский собор	Песчаник-кварцит с большим количеством кремня	5	I. 1 Рис. 1
1631 г.	Ярославль	Толгский Введенский монастырь	Шокшинский песчаник	5	VI. 1 Рис. 13
1632 г.	Ярославль	Церковь Петра Митрополита	Карельский гранит с низким содержанием розового полевого шпата	7,5	IV. 2 Рис. 8
1633 г.	Ярославль	Церковь Ильи Пророка	Гнейс	7-8	III. 1 Рис. 6
1641 г.	Романово-Борисоглебск	Воскресенский собор	Меловой песчаник Волжского яруса.	5	I. 2 Рис. 2
1650 г.	Ярославль	Церковь препп. Зосимы и Савватия Соловецких в Тверицах	Гранит	7	V. 2 Рис. 11
1651 г.	Ярославль	Толгский Введенский монастырь	Меловой песчаник Волжского яруса	5	VI. 2 Рис. 14
1655 г.	Галич	Церковь Богоявления	Песчаник-кварцит	5	VIII.1 Рис. 21–22

Продолжение

Дата надгробия	Город	Некрополь	Материал	Шкала твёрдости по Моосу	№ по каталогу
1667 г.	Ярославль	Толгский Введенский монастырь	Карельский гранит или гранитный гнейс	7	VI.3 Рис. 15–17
1739 г.	Романово-Борисоглебск	Воскресенский собор	Шокшинский песчаник	5	I. 3 Рис. 3

В письменных источниках валунные надгробия именовались «дсками» или «цками каменными самородными»¹². Публикуемые здесь охватывают временной промежуток с 1597/98 по 1739 г., и в этом отношении они вписываются в хронологический ряд известных в научной литературе валунных надгробий с эпитафиями, наиболее древним из которых является неопубликованное надгробие 1562 г. из Твери. При этом надгробие 1739 г. из Романово-Борисоглебска (I. 3) на настоящий момент является самым поздним, относящимся ко времени правления императрицы Анны Иоанновны. Что характерно, эпитафия на нём сохраняет буквенную цифирь и структуру, типичную для надгробных надписей Московской Руси. То же самое можно сказать и о наиболее позднем надгробии из некрополя Кирилло-Белозерского монастыря, датированном маем 1725 г.¹³ Видимо, это свидетельствует о слабой степени проникновения петровских нововведений в города Русского Севера.

¹² Повесть об обновлении града Муром и епископе Василии // РГБ ОР. Ф. 92 (собрание С. О. Долгова). № 53. Л. 356 об.; Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора // *Сухова О. А.* Житийная икона святых благоверных князей Константина, Михаила и Феодора Муромских. Александр Казанцев. 1714 год. М., 2006. С. 255. См. также: *Дмитриева Р. П.* Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора // СККДР. Вып. 2 (Вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. А — К. Л., 1988. С. 287–288; *Сухова О. А.* Житийная икона... С. 12, 14.

¹³ *Папин И. В.* Некрополь... С. 242–243. № КБМ-52.

Однако вопрос о том, появились ли надписи на валунных надгробиях одновременно с надписями на белокаменных (то есть в последнее двадцатилетие XV в.), или же раньше, остаётся открытым. С одной стороны, как уже говорилось выше, известные на настоящий момент подписные валунные надгробия не старше начала 60-х гг. XVI в. С другой стороны, в Повести об обновлении града Мурома и епископе Василии (в более поздних списках она объединена с Пространной редакцией Жития князя Муромского Константина и его сыновей Михаила и Федора) есть сведения об использовании валуна в качестве надгробия, вероятно, ещё в домонгольское время. Здесь, в частности, говорится, что в 1552 г. во время Казанского похода Иван Грозный посетил Благовещенский монастырь в Муроме, чтобы поклониться мощам муромских князей. По просьбе царя настоятель обители иеромонах Герасим «*мѣсто указѣ, гдѣ лежатъ блговѣрныхъ кнѣзи, а на нѣмъ рака цѣка каменная велика саморѣдана*»¹⁴. Составитель Повести, видимо, видел это надгробие *in situ*, так как далее он сообщает, что оно «*и по се время лежитъ же нѣтъ на нѣ, а именно подлѣ стѣны црковныя*»¹⁵. Позднее, видимо, при строительстве нового каменного собора в конце XVII в. валун был вмурован в стену храма, где находится и ныне, являясь объектом почитания¹⁶. Очевидно, это обстоятельство и отразила Пространная редакция Жития.

¹⁴ Повесть об обновлении града Мурома... Л. 356 об.; ср.: Житие Константина, Муромского князя... С. 255.

¹⁵ Повесть об обновлении града Мурома... Л. 356 об.; Житие Константина, Муромского князя... С. 255. К сожалению, окончание списка Повести... утрачены, что не сохраняет определённые сомнения, присутствовало ли на утраченных листах/листе сообщение о строительстве первого каменного храма и обретении мощей князей Муромских. Источником сомнения является сообщение Повести... о нахождении валуна непосредственно на месте захоронения князей. В более позднем списке, фрагмент из которого был опубликован архим. Макарием (Веретенниковым), Повесть... оканчивается рассказом о перенесении мощей Муромских князей в новый собор и об устройстве Благовещенского монастыря в Муроме. См.: *Макарий (Веретенников), архим.* Церковная жизнь в Муроме в середине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции. Сергиев-Посад, 2004. С. 27–30.

¹⁶ *Сухова О. А.* Житийная икона... С. 18. Рис. 8.

В отличие от Повести, здесь дано иное описание местонахождения надгробия: «та дѣка стоитъ и доньнѣ на нхъ мѣстѣ, ꙗко ижнѣя страны оу црковныхъ стѣны»¹⁷. Если учесть, что разные редакции Жития свв. Муромских князей относят время начала княжения св. князя Михаила в Муроме либо к 1192, либо к 1223 г.¹⁸, то мы имеем бесспорное свидетельство об использовании «каменных самородных» надгробий либо в начале XII, либо в 30-е гг. XIII в. И всё же весь контекст Повести указывает на то, что помещение валунного надгробия на княжеской могиле является не типичным, а уникальным случаем, связанным с неординарным статусом погребённых.

В литературе прочно утвердилось мнение, будто на данном валуне была высечена надпись, позволившая идентифицировать захоронение, — случай для домонгольской Руси беспрецедентный. Впервые эту мысль как *argumentum a silentio* высказал Н. Серебрянский, который не исключал, что «надписи могли быть очень древними»¹⁹. Не сомневается в этом Р. П. Дмитриева²⁰. Точка зрения О. А. Суховой отличается двойственностью: с одной стороны, исследовательница не сомневается в наличии вырезанной на валуне эпитафии, с другой — считает это маловероятным²¹, так как на открытой для обозрения стороне валуна надписи действительно отсутствуют. Однако ни Повесть..., ни Пространная редакция... эпитафии на валуне не упоминают — скорее всего, её и не существовало. Так или иначе, на данный момент мы пока не располагаем данными о существовании эпитафий на валунных надгробиях ранее 1562 г., и эта дата в связи с новыми находками без сомнения будет корректироваться в сторону удревления.

Четыре из публикуемых здесь надгробий были использованы вторично в качестве камней для фундаментной кладки. Одно из них было заложено в основание церкви Воскресения Христова Воскре-

¹⁷ Житие Константина, Муромского князя... С. 255; ср.: *Макарий (Веретенников)*, архим. Церковная жизнь... С. 27.

¹⁸ *Сухова О. А.* Житийная икона... С. 16–17.

¹⁹ *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 237, 239.

²⁰ *Дмитриева Р. П.* Житие Константина... С. 287.

²¹ *Сухова О. А.* Житийная икона... С. 12, 14.

сенского Солигаличского монастыря (IX. 1). Два надгробия 1606 и 1650 гг. были использованы при строительстве фундамента колокольни ярославской церкви препп. Зосимы и Савватия Соловецких в Тверицах (V. 1–2). Говоря иначе, валунные надгробия могли быть использованы как строительный материал уже после того, как у «владельцев» надгробий не оставалось в живых ближайших родственников, ухаживавших за могилой. Воскресенский собор строился в 1663–1669 гг.²², то есть спустя почти 70 лет после кончины «владельца» надгробия, а колокольня при церкви препп. Зосимы и Савватия, по оценке А. В. Рыжевского, — в начале XVIII в., то есть спустя 60–100 лет после кончины лиц, отмеченных в эпитафиях. Говоря иначе, для погоста эпохи Московской Руси срока в 2–3 поколения было достаточно, чтобы могила вследствие ухода из жизни ближайших родственников стала «бесхозной». При этом, однако, солигаличское надгробие было уложено в кладку так, чтобы эпитафия при желании могла быть прочитана. Особняком стоит четвёртое надгробие из Спасо-Преображенского монастыря Ярославля (II. 1), которое было использовано при реставрационных работах по укреплению фундамента Спасо-Преображенского собора во второй половине XX в.

Одной из отличительных черт техники резьбы эпитафий на валунах является отсутствие графьи, столь характерной для известняковых надгробий, что в первую очередь порождено фактурой материала. Однако ровные ряды букв в эпитафиях, выполненных профессиональными резчиками (III. 1; IV. 2; VII. 2), позволяют предположить, что последними применялись иные способы разметки строк (вероятно, наложением пропитанной краской нити).

Структура эпитафий на публикуемых валунных надгробиях редко отличается от таковой на белокаменных надгробиях. В них присутствуют те же информационные элементы: дата смерти с традиционной формулой «преставися раб Божий», указание дня памяти святого, на который пришлась кончина, имя умершего. Уникальную информацию содержит лишь надгробие 1655 г. из Галича (VIII. 1), где имеется лето-

²² Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. IV: Город Солигалич, Солигаличский район. Кострома, 2002. С. 91.

писная приписка о моровом поветрии в русских городах²³. Нарушение структуры эпитафий выявлено в трёх случаях. В надгробии 1606 г. из некрополя церкви препп. Зосимы и Савватия Соловецких в Тверицах (Ярославль) (V. 1) указан только месяц смерти, отсутствуют традиционная формула «раб Божий» и отчество одного из умерших. Вместе с тем, вместо формулы «преставися» дано сокращенное указание на причину смерти — «убие(ны)». Последний случай легко объясним, если предположить, что упомянутые в надгробии Климонт и его сын Иван погибли в Москве 17 или 18 мая 1606 г. во время восстания против Лжедмитрия I, завершившегося погромом и разграблением дворов, в которых остановились поляки. С другой стороны, резчик не был чужд книжной культуры, но не был профессионалом и имел смутное представление о структуре эпитафии, что, на мой взгляд, свидетельствует об изготовлении надгробия в «домашних» условиях, то есть ближайшими родственниками погибших. В надгробии 1616 г. из некрополя ярославской церкви Петра митрополита (IV. 1) слово «месяц» вырезано в первой строке, название же месяца и день кончины — в последней. В надгробии 1651 г. из Толгского Введенского монастыря (VI. 2) присутствует так называемая косвенная дата смерти: указание на день и месяц кончины отсутствуют, но в конце эпитафии отмечен день памяти пророка Софонии, на который пришлась кончина²⁴. Видимо, данные надписи были выполнены уже профессиональными резчиками, но, как и в предыдущем случае, находившимися вне традиций резьбы эпитафий на белокаменных надгробиях.

²³ Исследованию надгробия будет посвящена отдельная статья. Предварительные итоги см.: *Авдеев А. Г.* Новые эпиграфические свидетельства о моровом поветрии 1654 г. // *Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Материалы XXII Международной научной конференции.* М., 2010. С. 121–123.

²⁴ См.: *Авдеев А. Г.* Древнерусские святцы по лапидарным надгробным надписям конца XV – начала XVIII в. // *ВЭ. Вып. III / Под ред. А. Г. Авдеева.* М., 2009. С. 348. Белокаменное надгробие 1540 г. с аналогичным косвенным указанием на день смерти по празднику Собора Архангела Михаила и всех Небесных Сил хранится в МИГМ: *Шокарев С. Ю.* Некрополь XVI–XVII веков в избранных надписях. Плиты из коллекции Музея истории г. Москвы // *РСН-1.* М., 2006. С. 126–127. № 2.

Важным отличием валунных надгробий от белокаменных является то, что в эпитафиях, вырезанных на валунах, в конце строки иногда встречаются слова с недописанными окончаниями — «*ра(б)*» (I. 3), «*уки(енный?)*» (V. 1), «*ин(ок)*», «*ки(мник)*» (VII. 1), что напрямую зависит от размеров поверхности валуна, на которую наносилась надпись. Непрофессионализм резчиков выдают отдельные палеографические детали — такие, как зеркальные написания букв (VI. 2) и нетипичные для эпиграфических памятников сокращения слов — «*лѣ*» (IV. 1), «*пѣка*» (VI. 2), *ѣ* (VII. 2) или же сокращения слова «сын» с помощью выносной буквы *н* (V. 1) или в виде слово-титла (VI. 1). Уникальной для старорусских надгробий является формула «*чтѣ ѡбъ в мнѣ*» (VI. 1).

Говоря иначе, валунные надгробия встраиваются в ту же линию развития древнерусского надгробия, которую дают нам белокаменные плиты. Более того, надгробие из Солигалича (IX. 1; рис. 25), на котором нанесён узор, имитирующий «плетёнку» белокаменных надгробий, свидетельствует о прямом влиянии последних на валунные. В качестве уникального примера можно привести растительный орнамент в нижней части эпитафии 1667 г. из Толгского монастыря (VI. 3; рис. 17). Его появление безусловно можно связать с постепенным вхождением в моду с середины XVII в. растительной барочной орнаментики на белокаменных надгробных плитах²⁵. Орнамент на рассматриваемом надгробии, хотя и достаточно прост, стоит гораздо ближе чеканным узорам на золотых и серебряных предметах прикладного искусства, выполненных в стиле так называемого «ярославского узорочья» второй половине XVII в., на формирование которого, в свою очередь, повлияли памятники западноевропейского искусства, орнаментика восточных тканей, образцы местной деревянной резьбы и др.²⁶ В частности, орнаменту на надгробии близки растительные мотивы на сере-

²⁵ *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 166.

²⁶ *Игошев В. В.* Драгоценная церковная утварь XVI–XVII вв. Великий Новгород. Ярославль. Сольвычегодск. М., 2009. С. 286.

бряных кадилах ярославского производства: середины XVII в. из церкви Иоанна Предтечи в Толчкове²⁷ и 1662 г. из собрания ЯМЗ²⁸, а также на рукояти напрестольного креста 1657 г. из того же собрания²⁹.

Значительная часть публикуемых здесь надгробий — из Романово-Борисоглебска, Ярославля, Толгского монастыря и Солигалича — происходит из некрополей, археологически не изученных. В XVII в. у церкви Богоявления в Галиче существовал некрополь, следы которого прослеживаются внутри храма, а также за его пределами к северу и западу³⁰, однако публикуемое надгробие пока остаётся единственным, хотя белокаменные надгробия обнаружены в Паисиевом Галичском монастыре. В Спасо-Преображенском монастыре Ярославля и Ипатьевском монастыре белокаменные надгробия преобладают. Причины выбора валуна для надгробия с эпитафией на примере Кирилло-Белозерского монастыря И. В. Папин объяснял тем, что месторождения известняка здесь отсутствовали, и белокаменные надгробия завозились в эту обитель из Москвы и Подмосковья, валуны же в окрестностях монастыря имеются в большом количестве³¹. Видимо, это будет справедливым и для публикуемых надгробий. Ни в Романово-Борисоглебске, ни в Ярославле, ни в Костроме месторождений известняка нет. Однако на территории Воскресенского собора Романово-Борисоглебска в изобилии встречены валуны шокшинского песчаника красноватого оттенка плоской округлой формы, идеальные для изготовления надгробий. Некоторые из них не имеют эпитафий, но несут на себе следы подтёски. В бывшем Галичском уезде самые мощные месторождения известняка, где белый камень добывается открытым способом с XVI в., а его запасы имеют промышленное значение до сих пор, находятся недалеко от города в районе деревень Заяцкое, Бедино, Липихино и Среднёво по берегам правых притоков реки Костромы — Сельмы

²⁷ ЯМЗ. Инв. № 7335. Изд.: *Игошев В. В.* Драгоценная... С. 429. Рис. 485.

²⁸ ЯМЗ. Инв. № 7337. Изд.: *Игошев В. В.* Драгоценная... С. 430. Рис. 486.

²⁹ ЯМЗ. Инв. № 7892. Изд.: *Игошев В. В.* Драгоценная... С. 363. Рис. 356.

³⁰ *Авдеев А. Г.* Раскопки Галича // АО 2001 г. М., 2002. С. 84–85.

³¹ *Папин И. В.* Некрополь... С. 200.

и Святицы³². Но местный известняк настолько мягок (твёрдость 2,5 по шкале Мооса), что пригоден лишь для изготовления извести.

По геологической составляющей валуны можно разделить на четыре группы. Первая группа — это валуны местного происхождения: меловой песчаник Волжского горизонта, обычно встречающийся в глубоких речных долинах (I. 2; II. 1; VI. 2). Вторая группа — валуны ледникового происхождения: шокшинский песчаник (I. 3; III. 2; IV.1; VI. 1; VII. 1–2) и песчаник-кварцит (I. 1; VIII. 1). Валуны этих двух групп имеют твёрдость 5 по шкале Мооса и более или менее податливы для камнерезных работ (для сравнения: известняк имеет твёрдость 3,5–4 по шкале Мооса). Третья группа — более твёрдый кремль, обладающий твёрдостью 6 по шкале Мооса (V. 1). К четвёртой группе относятся гнейсы (III. 1; IX. 1) и различные породы гранита (IV. 2; V. 2; VI. 3), относящиеся к числу твёрдых пород (твёрдость 7–8 по шкале Мооса), которые для камнерезных работ трудны.

Как правило, для надгробий использовался природный камень, редко подвергавшийся обработке. Следы подтёски имеют надгробия 1616 (IV. 1) и 1633 (III. 1) гг. из Ярославля. Плита для надгробия 1655 г. из Галича (VIII. 1) была отколота от более крупного валуна, а её верхняя часть — отшлифована. Следы более тщательной обработки видны лишь на надгробии инок Тарасия из Костромского Ипатьевского монастыря (VII. 2). С лицевой части перед нанесением эпитафии валун был подвергнут грубой шлифовке, скорее всего песком с водой. Поскольку в верхней части камня имелся природный скос, от левой был отколот кусок, что придало навершию треугольную форму, не характерную для белокаменных надгробий.

Критерием для отделения надгробий, выполненных профессиональными резчиками, от надгробий, изготовленных в «домашних» условиях, и, соответственно, определения материального достатка их заказчиков и/или исполнителей служат способ нанесения надписи, нарушение структуры эпитафии и характер шрифта.

³² *Королев Г. Р., Кудряшова К. Ф., Лежкин А. А.* География Костромской области. Ярославль, 1965. С. 14.

Неровный шрифт, врезанный тонкими узкими полосами, неглубокая резьба, форма букв, близкая к граффити, свидетельствуют о том, что резьбой эпитафий занимались не профессионалы, а, скорее, родственники или близкие умерших. Эти признаки отличают эпитафии из Романово-Борисоглебска (I. 1–3), ярославской церкви препр. Зосимы и Савватия Соловецких (V. 1), 1597/98 г. из Ипатьевского (VII. 1), Воскресенского Солигаличского (IX. 1) монастырей. В той же манере выполнены отдельные надгробия из Ярославля (IV. 1) и Толгского монастыря (VI. 1), а также надгробие 1594 г. из Твери. Исполнители данных эпитафий, видимо, были люди небогатые и, скорее всего, вообще не тратили средств на их изготовление. При этом, как показывает надгробие из Солигалича, твёрдость камня не играла решающей роли при выборе его для надгробия.

Для большинства ярославских валунных надгробий характерно то, что эпитафии на них вырезались профессиональными резчиками по камню. Более того, наличие заготовки такого надгробия в Спасо-Преображенском монастыре (II. 1) свидетельствует о том, что эти надгробия изготовлялись «на месте» и, вероятно, теми же резчиками, которые работали с белокаменными надгробиями. Не исключено, что в более позднее время — между 1631 и 1651 гг. — в Ярославле работал профессиональный резчик по твёрдым породам камня, выполнивший надписи IV. 2 и VI. 2, которые были размещены на разных некрополях. В этом убеждают начертания букв и особая техника нанесения надписи, при которой буквы выбирались широкими полосами. В той же технике выполнено и надгробие 1655 г. из Галича (VIII. 1), которое, может быть, было заказано ярославским камнерезам.

Заказчиков данных надгробий видимо можно отнести к людям состоятельным, но экономным. Так, заказчиком галичского надгробия (VIII. 1) был иконописец Никифор Богданов сын Копосов, человек далеко не бедный: известно, что в 1666 г. он был послан в Москву для росписи Архангельского собора³³.

³³ О нем см.: Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. Редактор-составитель И. А. Кочетков. М., 2009. С. 356.

О процессе изготовления валунных надгробий, как кажется, свидетельствуют две заготовки из Ярославского Спасо-Преображенского (II. 1) и Костромского Ипатьевского монастырей (VII. 2), которые были изготовлены профессиональными резчиками, возможно, трудившимися в одной мастерской. Об этом говорит ряд факторов. Сходна техника оформления надгробий. Выбранные для них валуны имели округлую форму, наиболее тщательной обработке подвергся их верх: левой грани их были оббиты под скос для придания наверхшиям надгробий треугольной формы (не характерной для белокаменных плит).

Эпитафии, были выполнены разными резчиками, но их «почерк» стилистически близок. В обоих случаях была вырезана только «круглая» дата (7100 год от Сотворения Мира), но остались свободными места для единицы или десятки года, месяца, дня кончины, а в эпитафии из Костромского Ипатьевского монастыря — и имени святого, на которые должна прийти смерть. По-видимому, это связано с обычаем «бронирования» места для могилы на монастырском кладбище при жизни вкладчика, хорошо прослеженным на белокаменных надгробиях XVI в. из Троице-Сергиевой обители³⁴. Разница между публикуемыми надгробиями заключается в том, что костромское надгробие делалось для вполне конкретного, ещё живого, человека, а ярославское — было рассчитано на «абстрактного» заказчика, чьё имя вырезалось после покупки. Последний случай также находит аналогии в белокаменных надгробиях из Троице-Сергиева монастыря. На их боковые поверхности мастера-резчики нередко наносили граффити с именами умерших, что, по мнению В. И. Вишневого, говорит о том, что белокаменные надгробия продавались уже отёсанными, с нанесённым налицевую поверхность орнаментом, а после покупки принимался

³⁴ *Вишневский В. И.* О некоторых особенностях средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря (По материалам археологических исследований 2001 г.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции. Сергиев посад, 2004. С. 107.

заказ на изготовление эпитафии³⁵. Очевидно, подобная практика применялась и к валунным надгробиям, если только материал для них не привозился самим заказчиком.

Можно высказать очень осторожное предположение, что оба рассматриваемых надгробия были выполнены в Ярославле. Видимо, об этом свидетельствует тот факт, что после размещения надгробия над могилой инок Тарасия в Ипатьевском монастыре, видимо, не нашлось резчика, способного дополнить эпитафию точными датами кончины монаха, что, видимо, и говорит об изготовлении надгробия за стенами обители.

Среди публикуемых надгробий особняком стоит надгробие 1667 г. из Толгского Введенского монастыря (VI. 3). Исходным материалом для него послужил крупный валун карельского гранита или гранитный гнейс, из которого была вытесана и отшлифована плита трапециевидной формы, на верхней грани которой вырезали надпись. Учитывая твёрдость камня (7,5 по шкале Мооса), работа эта была дорогостоящей, но заказчики за ценой не стояли. Это были представители известного в Ярославле купеческого рода Неждановских, ктиторов храма Иоанна Златоуста в Коровниках, где находилась их семейная усыпальница. В опубликованных вкладных книгах Толгского монастыря вклады Неждановских не отмечены³⁶, но, помимо Ионы Фаддеева сына Неждановского, на некрополе обители был погребен Яков Яковлевич Неждановский (ум. 1692/93 г.)³⁷. Оба в гостиную сотню записаны не были.

Сопоставим эти наблюдения с валунными надгробиями из некрополя Кирилло-Белозерского монастыря. Их распространённость в этой обители И. В. Папин объясняет в первую очередь

³⁵ *Его же*. Средневековые надписи-граффити на надгробиях Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы IV Международной конференции. М., 2007. С. 70.

³⁶ *Козляков В. Н. Толгский монастырь XVII в. и его вкладчики* // Ярославская старина: Из архива русской провинции. Ярославль, 1992. С. 14–22.

³⁷ *Владимир (Миловиднов)*, архим. Ярославский Толгский монастырь. Ярославль, 1873. С. 81; РПН-1. С. 599.

«оскудением» богатых московских вкладчиков³⁸, что представляется не совсем точным. Действительно, отсутствие богатых вкладчиков не позволяло инокам тратить и без того скудные средства на белокаменные надгробия. Например, в богатом Соловецком монастыре, так же, как и Кирилло-Белозерский, удаленном от месторождений известняка, заготовки для белокаменных надгробий завозились из Подмосковья³⁹. Просопографический анализ валунных надгробий из Кирилло-Белозерского монастыря позволяет выделить две существенные закономерности. Во-первых, белокаменные надгробия в этой обители очень малочисленны, и большинство их принадлежит мирянам — вкладчикам монастыря, погребённым на территории обители, тогда как среди валунных надгробий наблюдается обратная закономерность: надгробий мирян по сравнению с иноческими мало. Во-вторых, подавляющее большинство валунных надгробий принадлежит инокам, занимавшим видное место в монастырской иерархии. Рассмотрим таблицу:

Сан	Кол-во	Временной промежуток	№ по публикации И. В. Папина
Архимандрит	4	1690–1701 гг.	С. 233–234. № КБМ-13; С. 234. № КБМ-2; С. 239, 241. № КБМ-62; С. 241–242. № КБМ-14
Игумен	2	1625–1626 гг.	С. 214. № КБМ-25; С. 219. № КБМ-11
Строитель	1	1650 г.	С. 223–224. № КБМ-67

³⁸ Папин И. В. Некрополь... С. 200.

³⁹ Буров В. А., Исакова Т. Н., Флоренский П. В. О происхождении известняка соловецких надгробных плит конца XV — начала XVII вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Вып. 9. Архангельск; М., 2009. С. 116–117; ср.: Буров В. А. Белокаменные надгробия Соловецкого монастыря XVI–XVII веков // РСЭ-1. М., 2006. С. 257.

Сан	Кол-во	Временной промежуток	№ по публикации И. В. Папина
Соборный старец	10	Первая половина XVII в.	С. 224-225. № КБМ-32; С. 213-214. № КБМ-59; С. 216-217. № КБМ-60; С. 222. № КБМ-37; С. 224. № КБМ-3; С. 244-245. № КБМ-47; С. 243-244. № КБМ-41, 53; С. 247. № КБМ-27, КБМ-88; С. 250-251. № КБМ-68; С. 251. № КБМ-80
Соборный старец — иеродиакон	1	1627/28 г.	С. 216. № КБМ-30
Иеросхимонах	2	1677–1689 гг.	С. 229. № КБМ-15; С. 231-232. № КБМ-28
Схимонах	12	Середина XVII в. — 1725 г.	С. 225. № КБМ-16; С. 227. № КБМ-10; С. 228. № КБМ-26; С. 229. № КБМ-65, КБМ-66; С. 231. № КБМ-6; С. 236. № КБМ-38, 43, 44; С. 236-237. № КБМ-18; С. 237. № КБМ-8; С. 237. № КБМ-33; С. 241. № КБМ-24; С. 242-243. № КБМ-52; С. 243. № КБМ-17
Иеромонах	3	1636–1697 гг.	С. 219. № КБМ-12; С. 223. № КБМ-45; С. 239. № КБМ-58
Иеродиакон	1	1626 г.	С. 214, 216. № КБМ-31
Инок	9	1616–1698 г.	С. 212-213. № КБМ-29; С. 213. № КБМ-63; С. 227-228. № КБМ-21; С. 219, 222. № КБМ-40; С. 222-223. № КБМ-19; С. 231. № КБМ-42; С. 239. № КБМ-23; С. 247. № КБМ-22; С. 251-252. № КБМ-84

Из приведенной таблицы можно видеть, что большинство валунных надгробий было установлено на могилах лиц, занимавших видные места в монастырской иерархии. Может быть, речь здесь может идти о своеобразном кодексе монашеской этики, не позволявшей им использовать для надгробий дорогостоящие материалы? Этот же факт, видимо, иллюстрирует и неполнота информации на одном из надгробий: в эпитафии Феоктист Колединский (ум. 1650 г.) назван иноком, тогда как с 1623 г. и вплоть до смерти он был строителем монастыря⁴⁰. Кроме того, нельзя исключить и богословский аспект уподобления христиан — «живых камней» — Господу, «камню живому, человеками отверженному»⁴¹.

В отличие от надгробий иноков Кирилло-Белозерского монастыря, публикуемые иноческие надгробия могут быть разделены на две категории: 1) происходящие с монастырских кладбищ и 2) происходящие с приходских кладбищ. К первой категории относятся надгробия из Ярославского Спасо-Преображенского (II. 1), Толгского (VI. 1-2) и Ипатьевского (VII. 1, 2) монастырей, но их малочисленность позволяет отметить лишь то, что, в отличие от Кирилло-Белозерской обители, все они, за исключением ярославского, принадлежат рядовым инокам. Вторую категорию представляют два надгробия из Романово-Борисоглебска (I. 2) и Ярославля (IV. 2). Здесь, очевидно, отразилась традиция «единства рода», когда на семейных участках некрополя хоронили и тех членов семей, что приняли монашество. Эту традицию иллюстрирует надгробие 1633 г., находящееся на погосте церкви Ильи Пророка в Ярославле (III. 1). На «родовой» эпитафии здесь названа инокиня Домна. Семейный статус её не упомянут, но, судя по году смерти, она, скорее всего, была незамужней дочерью Кондрата Никитина сына Кашинцова. Во всяком случае, она могла принять постриг незадолго до смерти — 3 сентября (на память мученицы Домны Нико-

⁴⁰ *Патин И. В.* Некрополь... С. 223–224. № КБМ-67.

⁴¹ 2 Пет. 2: 4–5. Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* К вопросу об иерусалимской символике древнерусских погребальных памятников // ВЭ. Вып. I / Под ред. А. Г. Авдеева. М., 2006. С. 202–203.

мидийской) или 2 ноября (на память мученицы Домны) — и после кончины была погребена рядом с родственниками.

Валунные надгробия на могилах мирян из Кирилло-Белозерского монастыря, численно уступающие иноческим надгробиям, дают следующие категории людей, удостоенных погребения в обители:

Социальный статус	Кол-во	Временной промежуток	№ по публикации И. В. Папина
Служилые люди	3	1634–1689 гг.	С. 217. № КБМ-64; С. 233. № КБМ-4; С. 243. № КБМ-7
Монастырские слуги и ремесленники	4	1673–1701 гг.	С. 227–228. № КБМ-1; С. 234, 236. № КБМ-5; С. 242. № КБМ-20; С. 249. № КБМ-44
Человек князя Воротынского	1	Без даты	С. 247, 249. № КБМ-30
Социальный статус неясен	1	Без даты	С. 245, 247. № КБМ-48

Как правило, это люди, либо являвшиеся вкладчиками монастыря, либо обслуживавшие монастырское хозяйство (среди последних также имеются вкладчики обители).

В отличие от кирилло-белозерских, большинство публикуемых надгробий тесно связано с посадскими людьми, в эпитафиях которых, как правило, отсутствуют указания на социальный статус или профессию. Посадским людям принадлежат надгробия из Романово-Борисоглебска (I. 1), Ярославля (IV. 1; V. 1–2), Галича (VIII. 1), а также из Воскресенского Солигаличского монастыря (IX. 1). Одно иноческое надгробие из Ярославля (IV. 2) также связано с выходцем из посадских людей. Надгробие 1667 г. из Толгского монастыря (VI. 3), как уже говорилось выше, установлено на могиле члена купеческой семьи. С посадским населением, очевидно, связано и надгробие 1594 г. из Кашина на могиле жены при-

ходского священника⁴². Неясным остаётся социальный статус Кашинцовых, погребённых на некрополе ярославской церкви Ильи Пророка (II. 1). Члены гостиной сотни Кашинцевы упоминаются в источниках с 1710 г.⁴³, а в роде служилых людей Кашинцовых, внесённых в Бархатную книгу, на рубеже XVI–XVII вв. не было ни одного носителя имени Никита⁴⁴.

Что же касается связи валунного надгробия с имущественным положением умершего, то, как кажется, только одно можно определённо связать с низким социальным или имущественным статусом умерших: это надгробие 1606 г. на могиле Климонта и его сына Ивана, видимо убитых во время восстания в Москве в мае 1606 г. (V. 1). Однако заметим, что с событиями начала Смутного времени, вероятно, связаны два надгробия из Ярославского Спасо-Преображенского (II. 1) и Костромского Ипатьевского монастырей (VII. 2). По большей части связь валунных надгробий с финансовым «оскудением» прослеживается лишь косвенно. Так, пять из девяти ярославских надгробий, располагавшихся на приходских и монастырских некрополях, можно разделить на две узкие хронологические группы. К первой относятся три надгробия людей, умерших между 1631 и 1633 гг. (III. 1, IV. 2, VI. 1), ко второй — два надгробия, укладываемые в промежуток 1650–1651 гг. (V. 2, VI. 2). Первая группа действительно принадлежит ко времени, когда значительная часть посадских людей испытывала финансовые трудности⁴⁵, что, возможно, отразилось и на выборе материала для надгробий. Надгробия второй группы относятся к относительно «спокойному» времени, когда одна волна социальных потрясений завершилась, а до второй было ещё далеко.

Однако главная причина выбора валунов для надгробий была одна. Все публикуемые надгробия изготовлены в регионе, где ме-

⁴² *Беляев Л. А.* Новое в изучении... С. 15. Прим. 4.

⁴³ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 434.

⁴⁴ Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих... Ч. 1. СПб., 1787. С. 235.

⁴⁵ *Рутман Т. А.* История церкви Ильи Пророка в Ярославле // Церковь Ильи Пророка в Ярославле. Кн. 2. Ярославль, 2004. С. 34–35.

сторождения белого камня отсутствуют, и бедные и/или экономные жители посадов и монастырские власти использовали повсеместно встречавшиеся валуны для надмогильных памятников, что совпадает и с наблюдениями И. В. Папина, сделанными на материале валунных надгробий Кирилло-Белозерского монастыря.

Мы располагаем ограниченными сведениями о стоимости белокаменных резных надгробий. Так, во вкладной книге Серпуховского Высоцкого монастыря под 1634/1635 г. есть запись о покупке за 5 рублей «двух камней на гробы», причём заботы по установлению надгробий брал на себя монастырь, используя деньги вкладчика. По той же вкладной книге можно установить, что в это время в Серпухове 3 овцы оценивались в полтину, за рубль можно было купить четверть ржи, за ту же цену отдавали полпуда воска или пуд меда, за корову платили от полутора до двух рублей, а за мерина — 5 рублей⁴⁶. И это — в богатом известняком Подмосковье! В регионах, где белый камень был привозным, цена резных надгробий, несомненно, могла быть выше. Во всяком случае, состоятельные, но экономные жители посада могли заказать надгробие профессиональным резчикам, которые трудились и над обработкой валуна, и над художественно выполненной надписью. Несмотря на то, что процесс вырезания эпитафии по твёрдой породе был более трудоёмким, чем по известняку, и при заказе профессиональному резчику, видимо, стоил дороже (особенно, если валун принадлежал к гнейсовым породам), средства всё же экономились, так как заказ, обработка и доставка белокаменного надгробия стоили ещё дороже.

Известные на настоящий момент валунные надгробия из Кирилло-Белозерского монастыря, Тверской, Ярославской и Костромской областей охватывают временной промежуток от 1562 до 1739 г. Их относительная по сравнению с белокаменными надгробиями малочисленность пока не позволяет сделать вывод, возник ли обычай вырезать эпитафии на валунах одновременно с подписными белокаменными надгробиями в конце XV в., или же он был порождён уже существо-

⁴⁶ Вкладная книга Серпуховского Высоцкого монастыря. Сост. С. С. Ермолаев, Е. Е. Лыкова, В. В. Шилов. М., 1993. С. 41, 43, 48, 50, 52-54.

вавшим обычаем во второй половине XVI в. Пока можно определённо сказать, что структура эпитафии эпохи Московской Руси на валунных надгробиях удержалась дольше, чем на белокаменных, и дожила, по крайней мере, до царствования Анны Иоанновны.

Приложение

КАТАЛОГ НАДГРОБИЙ

I. Романово-Борисоглебск (совр. Тутаев).

Воскресенский собор

1. 1622/23 г. (рис. 1).

Песчаник-кварцит с большим количеством кремня (твёрдость 5 по шкале Мооса). Форма прямоугольная. Поверхность сглажена ледником. Не обработан. Длина валуна 93 см, ширина в головах 31 см, ширина в ногах 26 см, высота в головах 26 см, высота в ногах 11 см. Врезная надпись в 5 строк на плоской гладкой поверхности. Высота строк: стк. 1, 3 и 4 — 6 см, стк. 2 — 5 см, стк. 5 — 5,5 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 — 3,5 см, 2–3 — 6,2 см, 3–4 — 6,4 см, 4–5 — 5 см. Шрифт аккуратный, тяготеющий к полууставу. Начертание букв приближается к прямоугольному. Лигатуры: стк. 1 — пр и лв в слове «престави»; стк. 3 — ни в слове «вѣжи». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: ра^а (стк. 2). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и букво-тител: прѣстави^и (стк. 2), (Па)вѣ^а (стк. 4), (Лукья)но^а (стк. 5). В стк. 1 ошибка резчика — дважды вырезанная буква ѣ с неясным букво-титлом, предположительно о.

Публикуется впервые.

лѣ<ѣ>та ꙗꙗꙗꙗ ꙗꙗ
 прѣстави ра^а
 вѣжи па
 вѣ^а лѣ^а ѣ
 5 но^а ꙗꙗ

Филологический комментарий. Нормы правописания в целом соблюдены. Фонетика. Красис: прѣставѣи ѿ^ѿ (стк. 2). Графика. Аллография. и = ѿ: вѣни (стк. 3). Просторечные написания имён: лѣ^ѿлно^ѿ (стк. 4-5).

Надгробие найдено при земляных работах у храма. Ныне находится внутри церковной ограды на клумбе к западу от западной паперти Воскресенского собора.

2. 1641 г. 15 июля (рис. 2).

Местный меловой песчаник Волжского яруса. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Форма неправильная. Длина валуна 63 см, ширина 57 см. Не обработан. Врезная надпись в 4 строки на плоской гладкой поверхности. Высота строк: стк. 1 — 7 см, стк. 2 — 6 см, стк. 3 — 5,7 см, стк. 4 — 8 см. Расстояние между строк: стк. 1–2 — 2 см, стк. 3–4 — 4 см, стк. 3–4 — 3 см. Шрифт аккуратный, тяготеющий к полууставу. Лигатуры: стк. 1 — лѣѿ в слове «лѣѿта», дѿ в слове «гѿѿ»; стк. 2 — пр и ви в слове «прѣставѣи»; стк. 3 — ни в слове «ки^ѿни^ѿ»; стк. 4 — арт и ин в слове «мартинъ». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний строк с помощью выносных букв и букво-тител: гѿѿ (стк. 1, в лигатуре), прѣставѣи^ѿ (стк. 2), ки^ѿни^ѿ (стк. 3).

Публикуется впервые.

лѣѿта ѿз^ѿна гѿѿ
ѿѿла ѿ прѣставѣи^ѿ
иннокъ ки^ѿни^ѿ
мартинъ

Филологический комментарий. Нормы правописания в целом соблюдены. Старославянизм: ки^ѿни^ѿ (стк. 3)⁴⁷. Фонетика. Красис:

⁴⁷ Греческий термин «σχήμα» зафиксирован как **СКИМА** в Синайском глаголическом евхологии (XI в.), восходящем к Кирилло-Мефодиевской традиции. См.: Словарь старославянского языка. Т. IV. СПб., 2006. С. 88.

представѣи ннокъ (стк. 2-3). Графика. Аллография: **и** = **л**:⁴⁸ ѿла (стк. 2).
Церковнославянское написание имени: мартинъ (стк. 4).

Надгробие находится *in situ* внутри церковной ограды на западном участке древнего некрополя к западу от Воскресенского собора. Направление строк эпитафии с запада на восток.

3. 1739 г. 21 или 31 января (рис. 3).

Шокшинский песчаник красноватого оттенка. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Поверхность заглажена ледником. Форма неправильная. Плита для надгробия отколота от более крупного валуна, в результате чего в верхней части образовался скол, ставший границей между стк. 1 и 2 надписи. Длина валуна 110 см, ширина 91,5 см, высота 12 см. Врезная надпись в 6 строк. Начертания букв остроугольные. Высота строк: стк. 1 — 9,5 см, стк. 2 — 6,3 см, стк. 3 — 10,5 см, стк. 4 — 7 см, стк. 5 — 5,5–8,5 см, стк. 6 — 6–10 см. Расстояние между строками — стк. 1–2 — 6 см, 2–3 — 5 см, 3–4 — 6 см, 4–5 — 2,7 см, стк. 5–6 — 5,4–6 см. Лигатуры: стк. 2 — **нв** в слове «генварь», стк. 4 — **ма** в слове «маѣм». Разделения на слова и диакритики нет. Оформление окончаний строк с помощью букво-тител: **го** (стк. 1). Титло в слове «вѣи» (стк. 3) вырезано в виде прямой горизонтальной черты, практически слившейся с верхней частью буквы.

Публикуется впервые.

ѡѡѡѡ. го³
генварь [...]ѡ ѡ
представилъ ра[б]
вѣи маѣм нва
5 новъ сѣи
шаркин

⁴⁸ Правила орфографии, складывавшиеся в конце XVI — первой половине XVII в., предполагали написание **и** в начале слова, а **л** — в середине и конце. См.: *Классовский В. И.* Грамматика славяно-церковного языка нового периода. М., 2005. С. 177.

Филологический комментарий. Нормы правописания в целом соблюдены. Фонетика. Следствие падения редуцированных: написание окончаний слов на согласную без конечного **Ъ**: *маѣм* (стк. 4), *шаркин* (стк. 6). Ошибки резчика. Пропуск буквы «и» в имени «*маѣм*» (стк. 4). Просторечные написания имён: *ивановъ* (стк. 5-6).

Надгробие найдено при земляных работах у храма и находится внутри церковной ограды на клумбе к западу от Воскресенского собора.

II. Ярославль. Спасо-Преображенский монастырь. Спасо-Преображенский собор

1. Между 1 сентября 1591 и 31 августа 1602 г. (рис. 4, 5).

Местный меловой песчаник Волжского яруса. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Форма округлая. Поверхность не обработана. Навершие имеет овальную форму, приближающуюся к треугольной. Правый скос природный, левый искусственно отколот для придания навершию треугольной формы. В нижней части находится скол искусственного происхождения. Длина валуна в левой части 38,5 см, в центре 56 см, в правой части 46,5 см, ширина 57 см, высота 23 см. Надпись в 2 строки врезана узкими ровными полосами. Шрифт аккуратный, тяготеющий к полууставу. Вертикальные мачты букв прямые. Высота строк: стк. 1 — 16 см, стк. 2 — 14 см. Расстояние между строками 5 см. Лигатуры: стк. 1 — слово «*лѣт*», *мц* в слове «*мѣцѣ*», стк. 2 — сокращение слова «*м*», *пр* в сокращении слова «*пре*». Обозначение года отделено точками. Диакритика регулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: *лѣт* (стк. 1), *м* (стк. 2).

Публикуется впервые.

лѣт · *ѣѣ* · *ѣ* (vacat) · *мѣцѣ*
(vacat) *ѣ* (vacat) *м* *пре*(ставис)

Филологический комментарий. Нормы правописания в целом соблюдены. Фонетика. Следствие падения редуцированных: напи-

сание окончаний слов на согласный через паерок или без конечного **Ъ**: **ѣ** (стк. 2).

Надгробие вторично использовано для укрепления фундамента западной стены Спасо-Преображенского собора при его позднейших реставрациях.

Надгробие датировано 7100 г. от Сотворения Мира. Свободные места, оставленные при датирующих элементах эпитафии (единица или десятка года, месяц, день месяца, имя святого, на который должна прийти кончина) позволяют сделать заключение, что валун является заготовкой для надгробия. Продолжение эпитафии, видимо, находилось на утраченной нижней части надгробия (если оно вообще существовало). При этом кончина потенциального заказчика предполагалась в первом десятилетии 7100 г. — в противном случае в эпитафии был бы указан и порядковый номер десятилетия. Поэтому датируем изготовление надгробия промежутком между 1 сентября 7100/1591 г. и 31 августа 7110/1602 г.

III. Ярославль. Церковь Ильи Пророка

1. 1633 г. 25 марта – 1632 г. 4 декабря — 1607 г. 11 января (рис. 6).

Гнейс. Твёрдость 7–8 по шкале Мооса. Форма округлая. На боковых гранях видны следы подтёски. Длина валуна 149 см, ширина 112 см, высота в головах 59 см, высота в центре 20 см, высота в ногах 14 см. Надпись в 7 строк выбрана широкими полосами. Шрифт ровный, тяготеющий к полууставу. Высота строк: стк. 1 и 4 — 14 см, стк. 2 — 11 см, стк. 3 — 12 см, стк. 5 — 8,8 см, стк. 6 и 7 — 9 см. Расстояние между строк: стк. 1–2 — 5 см, стк. 2–3 — 5,5 см, стк. 3–4 — 5 см, стк. 4–5 — 4,2 см, стк. 5–6 — 4,3 см, стк. 6–7 — 4 см. Лигатуры: стк. 1 — **лѣ** в слове «**лѣ**»; стк. 2 — **нѣ** и **др** в слове «**генваря**», **пр** и **ави** в слове «**претави**»; стк. 3 — **жи** в слове «**вжи**», **др** и **ани** в словосочетании «**ко"дра" никити**», **ани** в слове «**каншнцовъ**»; стк. 4 — **вм** в словосочетании «**в мѣ**», **дѣ** в обозначении дня месяца, **пр** и **ави** в слове «**претави**»; стк. 5 — **др** в словах «**кóндра**» и «**кóндрачѣ**»; стк. 6 — слово «**ма**» в обозначении года «**ма**», **ра** в слове «**дѣ"аври**», сокращение слова

«^а», пр и ави в слове «^апрестави^и». Даты отделены точками. Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний строк с помощью букво-тител: ^апрестави^и (стк. 2, 4 и 6), ^ак^ондра^{то}^а (стк. 5). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и букво-тител: л^к^т (стк. 1), ^аи^и (стк. 2), р^а^с (стк. 3), ко^адра^т никити^и (стк. 3), сы^и (стк. 3), к^к^с (стк. 4, в лигатуре), ^ак^ондра^т (стк. 5), ^а (стк. 6), г^о^т (стк. 6), ^а (стк. 6, в лигатуре). Обращает внимание нетипичная аббревиатура слова «месяц» — м^е (стк. 4) и пропуск года в стк. 6.

Изд.: Рутман Т. А. 2004. С. 26 (гражданским шрифтом, в современной орфографии). В соответствии с камнем публикуется впервые.

л^к^т ꙗ̑ ꙗ̑ ꙗ̑
 генваря ^аи^и ^апрестави^и
 р^а^с бжн^и ко^адра^т никити^и сы^и кашинцовъ
 да в м^е · ма^та · к^к^с · ^апрестави^и
 5 н^а е^{го} ^ак^ондра^т ^ак^ондра^{то}^а
^а ма^та г^о^т де^аврия в · ^аи^и ^апрестави^и
 инока до^мника

Филологический комментарий. Нормы правописания в целом соблюдены. Фонетика. Следствие падения редуцированных: написание окончаний слов на согласный без конечного **Ъ**: **ѣ** (стк. 4, 6). Красис: ^апрестави^и р^а^с (стк. 2-3), ^апрестави^и сн^а (стк. 4-5), ^апрестави^и инока (стк. 6–7). Графика. Аллография: **и** = **а**: генваря (стк. 2), де^аврия (стк. 6). Церковнославянские написания имён: до^мника (стк. 7). Просторечные написания имён: ко^адра^т (стк. 3), ^ак^ондра^т ^ак^ондра^{то}^а (стк. 5).

Текстологический комментарий: 1. л^к^т] лета — Т. А. Рутман. ꙗ̑ ꙗ̑ ꙗ̑] 7115 (1607) — Т. А. Рутман. 2. ^аи^и] 11 дня — Т. А. Рутман. ^апрестави^и] престався — Т. А. Рутман. 4. в] у Т. А. Рутман нет. м^е] 135 (1627) — Т. А. Рутман. к^к^с] 25 дня — Т. А. Рутман. ^апрестави^и] престався — Т. А. Рутман. 6. ма^та] 151 (1643) — Т. А. Рутман. ^аи^и] 4 день — Т. А. Рутман. ^апрестави^и] престався — Т. А. Рутман. 7. инока] инокиня — Т. А. Рутман.

Надгробие находится *in situ* внутри церковной ограды у западной стены гульбища справа от западного крыльца храма. Направление строк эпитафии с востока на запад.

Публикуемое надгробие хронологически связано с деревянными храмами Ильи Пророка и Покрова Богоматери, существовавшими на данном месте до возведения каменного собора (1650 г.)⁴⁹.

IV. Ярославль. Церковь Петра Митрополита

1. 1616 г. 28 августа (рис. 7).

Шокшинский песчаник красноватого оттенка. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Форма округлая. Поверхность заглажена ледником. Боковые грани подтёсаны для придания надгробию прямоугольной формы. Длина валуна 65 см, ширина в головах 20 см, ширина в центре 45 см, ширина в ногах 46 см, высота в головах 20 см, высота в центре 16,5 см, высота в ногах 20 см. Надпись в 3 строки врезана на ровной гладкой поверхности. Разделение на слова отсутствует. Шрифт аккуратный, тяготеющий к полууставу. Высота строк: стк. 1 — 8 см, стк. 2 и 3 — 9 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 — 5,5 см, стк. 2–3 — 4,9 см. Лигатуры: стк. 1 — *лѣт* в слове «*лѣт*», *дѣ* в слове «*гѣт*»; стк. 2 — *ав*, *нѣ* и *лѣ* в словосочетании «*прѣтѣвѣ раба ко*»; стк. 3 — *им* и *ам* в словосочетании «(Бо)жи^а матрѣна», *ав* в словосочетании «*авгѣта въ*» (дважды). Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: *лѣт* (стк. 1), *гѣт* (стк. 1, в лигатуре), (Бо)жи^а (стк. 3). Обращает на себя внимание нетипичная для старорусских надписей аббревиатура слова «месяц» (стк. 1), а также отсутствие дѣя кончины в стк. 3, чему, по-видимому, способствовала ограниченность эпиграфического поля.

Изд.: Рутман Т. А. 2004. С. 26 (гражданским шрифтом, в современной орфографии, как принадлежащее к некрополю церкви Ильи Пророка). В соответствии с камнем публикуется впервые.

⁴⁹ О них см.: *Бусева-Давыдова И. Л., Рутман Т. А.* Церковь Ильи Пророка в Ярославле. М., 2002. С. 3–4; *Рутман Т. А.* История церкви Ильи Пророка... С. 18–28.

лѣтѣ ⁂ зрѣхъ годѣ мѣкѣ кѣ
 прѣтѣвѣ раба во
 жиѣ матрѣна авгѣта въ

Филологический комментарий. Нормы правописания в целом соблюдены. *Фонетика.* Красис: прѣтѣвѣ раба (стк. 2). *Графика.* Аллография. и = ѣ: (Бо)жиѣ (стк. 3). *Просторечные написания имён:* матрѣна (стк. 3).

Текстологический комментарий: 1. лѣтѣ] лета — Т. А. Рутман. ⁂ зрѣхъ] 7126 (1618) — Т. А. Рутман. мѣкѣ иѣ] месяца — Т. А. Рутман. 3. прѣтѣвѣ] прѣставилась — Т. А. Рутман. 4. въ] у Т. А. Рутман нет.

Надгробие находится внутри церковной ограды церкви Ильи Пророка в Ярославле слева от западного крыльца храма. Направление строк эпитафии с севера на юг.

2. 1632 г. 30 ноября (рис. 8).

Карельский гранит с низким содержанием розового полевого шпата. Твёрдость 7,5 по шкале Мооса. Форма округлая. В верхней части валун пересекает глубокая трещина. На боковых частях имеются сколы. Не обработан. Длина валуна 84,5 см, ширина в головах 74 см, в центре 76 см, в ногах 57 см, высота в головах 68 см, высота в центре 48 см, высота в ногах 23 см. Врезная надпись в 3 строки. Надпись выбрана равными широкими полосами. Разделение на слова отсутствует. Шрифт аккуратный, тяготеющий к полууставу. Высота строк: стк. 1 — 10 см, стк. 2 — 9,8 см, стк. 3 — 9,5 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 — 7,5 см, стк. 2–3 — 6,5 см. Лигатуры: стк. 1 — и лѣ в слове «лѣтѣ», дѣ в слове «годѣ», иѣ в слове «ноябри», сокращение слова «иѣ»; стк. 2 — пр и ав в слове «прѣтѣвѣ», въ в слове «въѣи»; стк. 3 — пиѣи в слове «пиѣи». Датирующая часть надписи отделена от имени умершего специальным знаком. Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: ѣи (стк. 1, в лигатуре), пиѣи (стк. 3). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв:

лѣт (стк. 1), годѣ (стк. 1, в лигатуре), раѣ (стк. 2). Особенности техники нанесения надписи и начертания букв не исключают принадлежности надписи тому же резчику, что выполнил надпись III.1.

Изд.: Рутман Т. А. 2004. С. 26 (гражданским шрифтом, в современной орфографии, как принадлежащее к некрополю церкви Ильи Пророка). В соответствии с камнем публикуется впервые.

лѣт ѣз ма годѣ ноября лѣт
преставился ; раѣ вѣжѣ
іноѣ пѣмни

Филологический комментарий. Нормы правописания в целом соблюдены. Графика. Аллография. ĭ = и: іноѣ (стк. 3). ѡ = ѡ: ноября (стк. 1), преставился (стк. 2). Византизированное написание личного имени: пѣмни (стк. 3)⁵⁰.

Текстологический комментарий: 1. лѣт] лета — Т.А. Рутман. ѣз ма] 7151 (1643) — Т.А. Рутман. лѣт] 1 день — Т.А. Рутман. 2. престави_ _и] преставился. 3. пѣмни] у Т.А. Рутман оставлено без прочтения.

Надгробие находится внутри церковной ограды церкви Ильи Пророка в Ярославле у западной стены гульбища слева от западного крыльца храма. Направление строк эпитафии с запада на восток.

В конце 1920-х гг. сотрудниками Ярославской реставрационной мастерской с некрополя ярославской церкви Петра митрополита к церкви Ильи Пророка были перенесены два валунных надгробия «совсем необделанных, но с очень хорошо выполненными вглубь надписями славянской вязью». Надгробия были положены «неда-

⁵⁰ Традиционное для Древней Руси написание этого имени, производное от греческого Ποιήν; одновременно с ним существовало и написание «Пумин» (напр.: Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики. Изд. подготовили Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников. М., 1999. С. 72–73).

леко от юго-западного угла трапезы»⁵¹, по-видимому, в один ряд с надгробием IV. 1. Позднее, очевидно, во время реставрационных работ 1950-х гг., они были перенесены в северо-западную часть территории храма. Из опубликованного Т.А. Рутман документа можно идентифицировать лишь одно надгробие — «1631 года и именем инока Пимена» (IV. 2). Второе (IV. 1) определяется по «нестандартному» направлению строк эпитафии — с севера на юг.

V. Ярославль. Церковь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в Тверицах⁵²

1. 1606 г. Май (рис. 9, 10).

Кремниевый желвак из известняковой толщи. Твёрдость 6 по шкале Мооса. Форма неправильная. Не обработан. Длина 80 см, высота в головах 27 см, высота в центре 35 см, высота в ногах 31 см, ширина в головах 59 см, ширина в центре 61 см, ширина в ногах 31 см. Надпись в 3 строки на ровной гладкой поверхности выбрана широкими неглубокими ровными полосами. Высота строк: стк. 1 — 8,2 см, стк. 2 — 8,4 см, стк. — 7,7 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 — 3,9 см, стк. 2–3 — 2,9 см. Шрифт аккуратный, близкий полууставу. Лигатуры: стк. 1 — *лѣ* в слове «*лѣтѣ*», *ѣз* в обозначении года, в слове «*мѣня*»; стк. 2 — *лим* в слове «*климо*т»; стк. 3 — *нѣ* в слове «*нѣвѣ*». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончания строки с помощью выносной буквы: *нѣвѣ* (стк. 3). Оформление начала слова с помощью выносной буквы: *гѣ* (сткю 3). Оформление окончания слова с помощью букво-тител: *климо*тѣ (стк. 2), *тѣ* (стк. 3). Палеографические особенности надписи: о с точками в виде треугольников, ѣ, по форме напоминающий запятую, в слове «*нѣвѣ*ѣ» (стк. 3), необычное для старорусской эпиграфики сокращение слова «сын» с помощью выносной буквы (стк. 3).

⁵¹ Цит. по: Рутман Т.А. История церкви Ильи Пророка... С. 26.

⁵² Приношу искреннюю признательность А. В. Рыжевскому за возможность изучить и опубликовать надгробия.

Публикуется впервые.

лѣтѣ ꙗзѣи мана
климоути ѿби(енный?)
и сѣ го нвауъ

Надгробие обнаружено при реставрационных работах осенью 2009 г. в фундаменте колокольни.

Филологический комментарий: **Фонетика.** Следствие падения редуцированных: написание окончаний слов на согласный без конечного **Ъ**: климоути (стк. 2). Передача ударного **О** через **о**: климоути (стк. 2). **Графика.** Аллография. и = **ї**: мана (стк. 1), ѿби (стк. 2). и = **л**: мана (стк. 1). **Гиперкоррекция написания имени греческого происхождения:** климоути (стк. 2) с нетипичным окончанием на ударное **О** вместо ожидаемого «Климент». **Просторечное написание имени:** нвау (стк. 3). Необычно отсутствие отчества в стк. 2, возможно, указывающее на низкий социальный статус Климонта.

Исходя из времени гибели Климонта и его сына Ивана (май 1606 г.), можно предполагать, что они были убиты в Москве во время памятных событий 17-18 мая 1606 г. Этим же, очевидно, объясняется и отсутствие дня в дате смерти.

2. 1650 г. 27 февраля (рис. 11).

Гранитный валун. Твёрдость 7 по шкале Мооса. Форма трапециевидная. Не обработан. Длина 105 см, высота в ногах 28 см, высота в центре 40 см, высота в головах 54 см, ширина в головах 54 см, ширина в центре 68 см, ширина в ногах 70 см. Надпись в 5 строк. Шрифт аккуратный, тяготеющий к полууставу, резьба глубокая. Высота строк: стк. 1 — 4,7–6,5 см, стк. 2 — 7–8,5 см, стк. 3 — 8,4–8,5 см, стк. 4 — 8–9 см, стк. 5 — 8–8,5 см. Расстояние между строк: стк. 1–2 — 1,7 см, стк. 2–3 — 2,5 см, стк. 3–4 — 4 см, стк. 4–5 — 3,2 см. Лигатуры: стк. 1 — лѣтѣ в слове «лѣтѣа»; стк. 2 — ꙗзѣ, ѿ и иѣ и в словосочетании «ꙗзѣи»; стк. 3 — ма в слове «(февра)ма», дн и ип в словосочетании «дни прѣта(вис)»; стк. 4 — авѣи в словосочетании «раѣ вѣи», ар, ми и иѣ в словосочетании

«а^ѣрамниа васн^ѣѣ»; стк. 5 — ар и им в слове «гарасимовъ». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний слов с помощью слово-титла: (преста)ви̇ (стк. 4).

Публикуется впервые.

лѣтѣа
 ѣзѣни годѣ феѣра
 ла ѣ ѣз дни прѣта
 ви̇ раѣ бѣжин а^ѣрамниа васн^ѣѣ
 5 снѣ гарасимовъ

Филологический комментарий: Фонетика. Смешение букв **ѣ** и **ѣ** и вследствие падения редуцированных: **янѣ** (стк 5). Следствие падения редуцированных: написание окончаний слов на согласный через паерок или без конечного **ѣ**: **ѣ** (стк. 3), **раѣ** (стк. 3, в лигатуре), **васн^ѣѣ** (стк. 4). Красис: **прѣтави̇ раѣ** (стк. 3-4). Графика. Аллография. и = ѣ: **ѣжин** (стк. 4, в лигатуре), **а^ѣрамниа** (стк. 4, в лигатуре). ѣ = л: **феѣрала** (стк. 2-3), **а^ѣрамниа** (стк. 4). Ошибка резчика: лигатура **лѣтѣ** под титлом с последующим написанием буквы **т** в слове «лѣтѣа». Просторечные написания имён: **а^ѣрамниа** (стк. 4), **гарасимовъ** (стк. 5).

Оба надгробия были обнаружены в ноябре 2009 г. при реставрационных работах у церкви в фундаменте разрушенной колокольни, где были использованы в качестве строительного материала.

VI. Ярославль. Толгский Введенский монастырь⁵³

1. 1631 г. 22 января (рис. 12, 13).

Шокшинский песчаник красноватого оттенка. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Форма округлая. Не обработан. Длина 1,5 м, ширина 78 см, высота 8 см. Надпись в 4 строки на ровной гладкой поверхности выбрана широкими ровными полосами. День кончины (стк. 2) отделён точками. Шрифт аккуратный, близкий полууставу. Высота строк: стк.

⁵³ О находке валунных надгробий в Толгском монастыре впервые сообщил А. В. Новиков. См.: *Патин И. В.* Некрополь... С. 200.

1 — 10 см, стк. 2 — 9,4 см, стк. 3 — 9 см, стк. 4 — 7,5 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 — 4,5 см, стк. 2–3 — 4 см, стк. 3–4 — 4,4 см. Лигатуры: стк. 1 — лѣт в слове «лѣта», гв в обозначении года, дѣ в слове «дѣ», нѣ и аѣ в слове «генваря»; стк. 2 — дн в обозначении дня, пр и лѣ в слове «престави», стк. 3 — слово «чтѣ», нѣ в слове «мирѣ», стк. 4 — в словосочетании «лапшѣи оренниѣ». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: ерѣмиѣ (стк. 3). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и букво-тител: ѣзѣла.гв (стк. 1, в лигатуре), гдѣ (стк. 1, в лигатуре), квѣ (стк. 2, в лигатуре), преставиѣ раѣ (стк. 2), ѣноѣ е.рѣѣ (стк. 3), быѣ (стк. 3), (стк. 4). Палеографические особенности: ѣ свастичной формы (стк. 3, дважды). Слово-титло в стк. 4 очевидно является сокращением слова «сын», что для старорусских надписей нетипично.

Публикуется впервые.

лѣта ѣзѣла.гв го гдѣ мѣца генваря
вѣ · квѣ ; преставиѣ раѣ вѣѣи
ѣноѣ е.рѣѣ чтѣ быѣ в мирѣ ерѣмиѣ
лапшѣи оренниѣ

Филологический комментарий: Фонетика. Переход Ъ в Ѣ: е.рѣѣ (стк. 3), но: в мирѣ (стк. 3). Падение редуцированных: написание окончаний слов на согласный без конечного Ъ: в (стк. 3), но: вѣ (стк. 2). Красис: преставиѣ раѣ (стк. 2). Графика. Графические колебания. ѣ = о:⁵⁴ чтѣ (стк. 3). Аллография. и ↔ ѣ: ѣноѣ (стк. 3), ерѣмиѣ (стк. 3), лапшѣи (стк. 4). и = л: генваря (стк. 1). Гиперкоррекция написания имён иноязычного происхождения: е.рѣѣ (стк. 3). Просторечные написания имён: ерѣмиѣ (стк. 3).

Надгробие находится in situ у северной апсиды Введенского собора. Направление строк эпитафии с востока на запад.

⁵⁴ Правила орфографии, складывавшиеся в конце XVI — первой половине XVII в., предполагали написание ѣ в окончаниях наречий и в начале некоторых предлогов. См.: *Класовский В. И.* Грамматика... С. 175–176.

2. 1651 г. 3 декабря (рис. 14).

Меловой песчаник Волжского яруса. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Форма округлая. Не обработан. Длина 90 см, ширина 74 см, высота в головах 28 см, высота в ногах 16,5 см. Надпись в 5 строк врезана на ровной гладкой поверхности. Шрифт аккуратный, тяготеющий к полууставу. Высота строк: стк. 1 — 8 см, стк. 2 и 3 — 9 см, стк. 4 — 12 см, стк. 5 — 7,5 см. Расстояние между строк: стк. 1–2 — 4,4 см, стк. 2–3 — 5 см, стк. 3–4 — 5,2 см, стк. 4–5 — 2 см. Лигатуры: стк. 1 — лѣ в слове «лѣти»; стк. 2 — пр в слове «прѣстави», стк. 4 — гѣ в слове «гѣтѣ», стк. 5 — пр в слове «прѣка». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: гѣтѣ (стк. 4, в лигатуре). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: пѣмѣ (стк. 4). Палеографические особенности: трехмачтовое Т, зеркальный Ъ в слове «скимѣнахъ» (стк. 3), необычное сокращение слова «прѣка» (стк. 5). Дата смерти устанавливается косвенно, по дню памяти пророка Софонии — 3 декабря. Особенности техники нанесения надписи и начертания букв не исключают принадлежность надписи тому же резчику, что выполнил надписи III.1 и IV.2.

Публикуется впервые.

лѣта ꙗзѣго годѣ
 прѣстави ракъ
 вѣнїи скимѣнахъ ѣ
 пѣмѣни на пѣмѣ гѣтѣ
 5 прѣка голонни

Филологический комментарий: Старославянизм: скимѣнахъ (стк. 4). Фонетика. Аканье: скимѣнахъ (стк. 3). Графика. Графические колебания. Написание ѣ на месте краткого И: вѣнїи (стк. 3), но (е)пѣмѣни (стк. 4). Аллография. н ↔ ї: (е)пѣмѣни (стк. 4). пѣ = л: прѣстави (стк. 2), голонни (стк. 5). Гиперкоррекция написания имён иноязычного происхождения: (е)пѣмѣни (стк. 4), голонни (стк. 5). Просторечные написания имён: голонни (стк. 5, род. п. от Софоний).

Надгробие находится у юго-западного угла галереи Введенского собора, куда, вероятно, было перемещено при восстановительных работах на территории монастыря в конце 90-х гг. XX в. Направление строк эпитафии — с юга на север.

3. 1667 г. 12 марта (рис. 15-17).

Карельский гранит или гранитный гнейс с включениями розового и серого полевого шпата, цинковой обманки, слюды и крупнозернистого кварца. Твёрдость 7 по шкале Мооса. Надгробие трапециевидной формы, обтесанное и заглаженное со всех сторон. Длина 169,5 см, ширина в головах 72 см, ширина в ногах 63,5 см, высота в головах 45,2 см, высота в ногах 36,8 см. В верхней грани плиты узкими прямыми линиями врезана эпитафия в 8 строк. Шрифт ровный, тяготеющий к полууставу. Высота строк: стк. 1 — 12,9 см, стк. 2 — 12,1 см, стк. 3 и 4 — 12,5 см, стк. 5 — 13 см, стк. 6 — 11,9 см, стк. 7 — 12 см, стк. 8 — 11,8 см. Расстояние между строк: стк. 1–2 — 6 см, стк. 2–3 — 4,8 см, стк. 3–4 — 5,5 см, стк. 4–5 — 5,8 см, стк. 5–6 — 5,5 см, стк. 6–7 — 5 см, стк. 7–8 — 3 см. Лигатуры: стк. 2 — *дѣ* в слове «*дѣ*». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: *гѣ* (стк. 2), *вѣ* (стк. 2), *ра* (стк. 4). Палеографические особенности надписи: трёхмачтовое *Т*, *Ѧ*-образная буква *Ѧ* в слове «*во*» (стк. 2). В нижней части эпитафии вырезан орнамент в виде двух опускающихся из центра растительных стеблей с цветами, между которыми находится куполовидный картуш со стилизованным изображением цветка с двумя листьями и бутоном на высоком стебле. Начертания букв, а также использование буквенной цифири соответствуют палеографическим особенностям надписей второй половины XVII в.

Публикуется впервые.

лѣта ꙗзрѣе
 гѣ мѣта во вѣ
 прѣставил
 ра ѡжнѣ ноа
 5 .а.а.кѣвѣ

ИНЪ НЕЖ

ДАНОВ

СКОЙ

Филологический комментарий: Морфологический русизм: фамилия, образованная как притяжательное прилагательное от имени «Неждан» с окончанием –ой: *неж//данов//икой* (стк. 6–8). **Фонетика.** Мена *И* на *Я*: *прѣстави* (стк. 3). **Графика.** Графические колебания. Написание *ї* на месте краткого *И*: *кѣїи* (стк. 4), но (Неж//данов//икой) (стк. 8). Аллография. *и* = *ї*: *но"и* (стк. 4).

Надгробие расположено, вероятно, *in situ* слева от западной паперти Введенского собора. Направление строк эпитафии с востока на запад.

VII. Кострома. Ипатьевский монастырь

1. 1597/98 г. (рис. 18).

Шокшинский песчаник красноватого оттенка. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Поверхность заглажена ледником. Форма неправильная. Не обработан. Длина валуна 43,5 см, высота 16,5 см, ширина в головах 44 см, ширина в ногах 21 см. Врезная надпись в 4 строки. Высота строк: стк. 1 — 6–6,7 см, стк. 2 — 6,5–8 см, стк. 3 — 7–8 см, стк. 4 — 9–10,5 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 — 2 см, стк. 2–3 — 1,8 см, стк. 3–4 — 1,8 см. Шрифт надписи небрежный, близкий граффити. Лигатуры: стк. 1 — *лк* в слове «*лк*»; стк. 2 — *нин* в словосочетании «*прѣстави* *нин*»; стк. 3 — *ам* в слове «*аврамен*». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: *лк* (стк. 1), *ѣѣ* (стк. 1), *прѣстави* (стк. 2). Узкая поверхность валуна привела к тому, что для окончаний строк 2 и 4 не осталось места, и в словах «*нин(ок)*» и «*ин(мник)*» были вырезаны только первые буквы.

Публикуется впервые.

лк ѣѣ

прѣстави нн(ок)

аврамен
ски(мник)

Филологический комментарий. Нормы правописания в целом соблюдены. Старославянизм: ски(мник) (стк. 3). Фонетика. Еканье: аврамен (стк. 3). Красис: прѣстави' ин(ок) (стк. 2). Просторечные написания имён: аврамен (стк. 3).

Надгробие найдено в начале 90-х гг. XX в. между Троицким собором и колокольной во время рытья траншеи для прокладки коммуникаций и хранится в лапидарии в подклете Троицкого собора.

2. Между 1 сентября 1591 и 31 августа 1602 г. (рис. 19-20)⁵⁵

Шокшинский песчаник красноватого оттенка. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Поверхность заглажена ледником. Навершие имеет треугольную форму. Правый скос треугольника природный, левый искусственно оббит для придания навершию треугольной формы. В верхней части перед нанесением эпитафии валун был подвергнут грубой шлифовке, скорее всего песком с водой. Длина валуна 72-74 см, ширина в головах 16,5 см, ширина в центре 47,5 см, ширина в ногах 38 см, высота в верхней части 16,5 см, высота в средней части 18,5 см, высота в нижней части 17 см. Надпись в 5 строк. Слово «лѣта» (стк. 1) отделено точками. Высота строк: стк. 1 — 5-6,5 см, стк. 2 — 8,6 см, стк. 3 — 9 см, стк. 4 — 11 см, стк. 5 — 9,5 см. Расстояние между строками: стк. 1-2 — 4 см, стк. 2-3 — 4 см, стк. 3-4 — 4,2 см, стк. 4-5 — 4 см. Шрифт надписи аккуратный, тяготеющий к полууставу, выполнен профессиональным резчиком. Лигатуры: стк. 1 — лѣ и та в слове «лѣта»; стк. 2 — пр и тав в слове «прѣстави'», ав в словосочетании «ра^е во(жий)»; стк. 3 — ин в слове «ино^и», тар в слове «тарасе^и», мц в слове «мца»; стк. 4 — сокращение слове «день», палии в слове «палии^и». Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Оформление окончаний строк с помощью

⁵⁵ Выражаю большую признательность В. С. Баранову за возможность ознакомиться с надгробием и опубликовать его.

выносных букв: *памят* (стк. 4). Оформление окончаний слов с помощью букво-тител и выносных букв: *престави*^т (стк. 2), *ра*^с (стк. 2), (бо)ж^и (стк. 3), *ино*^к (стк. 3), ^ан (стк. 4, в лигатуре). Вензельное написание букв: буква *ѣ* в слове «*тарасѣ*» (стк. 3) вписана в букву *ѣ*.

Публикуется впервые.

· *лѣта* ·
 ꙗꙗ̄ (vacat) *престави*^т *ра*^с бо
 ж^и *ино*^к *тарасѣ* *мѣ* :
 (vacat) *ѣ* (vacat)^ан на *памят*
 5 *ѣ* (vacat)

Филологический комментарий: Нормы правописания соблюдены почти безукоризненно. Фонетика. Следствие падения редуцированных: написание окончаний слов на согласный через паерок: *ѣ* (стк. 4). Еканье: *тарасѣ* (стк. 3), но (бо)ж^и (стк. 3). Красис: *престави*^т *ра*^с (стк. 2). Графика. Аллография. *ѣ* = *и*: *престави*^т (стк. 2), но (бо)ж^и (стк. 3), *тарасѣ* (стк. 3). *и* = *л*: *памят* (стк. 4). Просторечные написания имён: *тарасѣ* (стк. 3).

Надгробие найдено в первой половине 90-х гг. XX в. во время земляных работ на территории Ипатьевского монастыря. Место хранения: КМЗ. ВХ 1169/6.

Надгробие датировано 7100 г. от Сотворения Мира. Свободные места, оставленные при датирующих элементах эпитафии (единица или десятка года, месяц, день месяца, имя святого, на который должна прийти кончина) позволяют сделать заключение, что надгробие было изготовлено на заказ ещё при жизни инока Тарасия. При этом кончина последнего предполагалась в первом десятилетии 7100 г. — в противном случае в эпитафии был бы указан и порядковый номер десятилетия. По этой причине датой изготовления надгробия является промежуток между 1 сентября 7100/1591 г. и 31 августа 7110/1602 г.

По времени предполагаемой кончины упомянутый в публикуемой эпитафии инок Тарасий не идентичен старцу Ипатьевского

монастыря Тарасию, владевшему около 1425 г. списком Ипатьевской летописи, как явствует из записи на обороте л. 1 данной рукописи⁵⁶.

VIII. Галич. Церковь Богоявления (рис. 19, 20)

1. 1654 г. 22 ноября — 7 и 12 декабря с летописной приписью за 1651-1655 гг. (рис. 21-22).

Песчаник-кварцит красноватого оттенка. Твёрдость 5 по шкале Мооса. Форма неправильная. Плита для надгробия отколота от более крупного валуна, верхняя часть отшлифована. На боковых гранях имеются мелкие сколы, на лицевой поверхности есть отдельные выщербины. Длина валуна 230 см, ширина в головах 174 см, в центре 162,5 см, в ногах 126 см, высота от 7 до 9 см. Надпись в 12 строк. Высота строк: стк. 1 — 13 см, стк. 2 — 11 см, стк. 3 — 9,2 см, стк. 4 — 10, 9 см, стк. 5, 7 и 8 — 10,4 см, стк. 6, 9 и 12 — 10, 5 см, стк. 10 — 10 см. Расстояние между строками: 1-2 — 7, 5 см, 2-3 — 6 см, 3-4 — 6,8 см, 4-5 — 6,2 см, 5-6 — 6,6 см, 6-7 — 9 см, 7-8 — 6,5 см, 8-9 — 7,2 см, 9-10 — 6,9 см, 10-11 — 7 см, 11-12 — 6 см. Шрифт надписи аккуратный, тяготеющий в полууставу, носит несколько архаизированный характер. В частности, в ней встречается характерное для XVI в. двойное написание буквы *л*: с центральной перетяжкой и в виде «флажка». Лигатуры: стк. 1 — *лѣ* в слове «*лѣта*», *дѣ* в слове «*гдѣ*»; стк. 2 — сокращение слова «*ам*», *ам* в слове «*памин*»; стк. 3 — *ниш* в слове «*нишго*»; стк. 5 — *жд* в слове «*рождѣноу*»; стк. 6 — *ани* в слове «*иванноу*»; *ин* и *ик* в слове «*племянникоу*»; стк. 7 — *мин* в слове «*миин*», стк. 8 — сокращение слова «*дѣ*»; стк. 9 — слове «*де*» в обозначении дня; стк. 10 — *ѣт* в слове «*повѣтре*»; стк. 11 — *ди* в слове «*лии*», *ли* в слове «*помелин*»; стк. 12 — *дѣ* в слове «*гдѣ*». «Скрытая» лигатура *рѣ* в виде выносного *р*: *матѣрю* (стк. 5), *дочѣю* (стк. 6), *григоѣмъ* (стк. 7). «Вензельные» написания букв: буква *в* в слове «*амѣросии*» (стк. 3) вписана между вертикальными мачтами буквы *м*. Датирующие элементы отделены точками. Диакритика нерегулярная. Разделение на слова отсутствует. Оформление окон-

⁵⁶ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 1998. С. VI.

чаний строк с помощью выносных букв: г^ат (стк. 1, в лигатуре и стк. 12, в лигатуре), племианико^а (стк. 6), рѣго^а (стк. 11). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: з̣^а (стк. 2, в лигатуре), памиа^т (стк. 2), (пре)г^ави^т (стк. 4), вѣн^и (стк. 4), бога^но^а (стк. 4), копо^аго^а (стк. 4), (гали)чани^и (стк. 5), григо^аем^а никифоровы^и с^иом^а (стк. 7), преста^ви^т (стк. 7), кв̣^а (стк. 8, в лигатуре), в̣^ат (стк. 9, в лигатуре), того^а (стк. 9), ^а (стк. 9), ины^и мно^ги^и (стк. 10), (го)ро^ада^а (стк. 11), ^а (стк. 11), лю^и (стк. 11, в лигатуре), рѣ^а · в^а (стк. 11), рѣ^а (стк. 12).

Изд.: Авдеев А. Г. 2010. С. 121 (гражданским шрифтом в современной орфографии). В соответствии с камнем публикуется впервые.

лѣта рѣго^а г · г^ат
 мица дека^ариа · вѣ · з̣^а · на памиа^т иже во с^иыхъ
 ѿца нишего ам^аро^ина еипа медалма^акаго пре
 с^ави^т рѣзъ вѣн^и ко^адрѣтъ бога^но^а с^изъ копо^аго^а гали
 5 чани^и по^аицкон ч^алв · с^а мате^аи^и свое^и рож^ан^ию с^а ма
 рие^и сы и^аннов^оу доч^ею кап^ав^астин^ио^и и с^а племианико^а
 зъ григо^аем^а никифоровы^и с^иом^а преста^ви^т ма^ина
 номера · вѣ · кв̣^а · а григор^еи дека^ариа
 вѣ · в̣^ат · того^а год^а а ^а галиче на посаде
 10 моровое поветре было и по ины^и мно^ги^и го
 ро^ада^а многини ^а лю^и помели во рѣ^а · в^а и во · рѣго^а
 и во рѣ^а г^ат

Филологический комментарий. Язык эпиграфии отражает отдельные черты московского просторечия (койне) XVII в. Церковнославянизм: многини (стк. 11) (стк. 11). Латинизм: ам^аро^ина (стк. 3). Морфологические русизмы. Прилагательные на *-ой*: по^аицкон (стк. 5). Причастия с суффиксом *-ен*: рож^ан^ию (стк. 5). Просторечные формы имен: и^аннов^о (стк. 6), григор^еи (стк. 8). Сочетание книжных и просторечных форм глагола: преста^ви^т (стк. 8), но помели^и (стк. 11). Фонетика. Смягчение согласного (регрессивная ассимиляция): ко^адрѣтъ (стк. 4), дека^ариа (стк. 8). Озвончение согласных: по^аицкон (стк. 5), зъ григо^аем^а (стк. 7). Падение редуцированных: с (стк. 5, дважды). Диссимиляция согласных (неразличение М и Н): медалма^акаго (стк. 3).

Удвоение согласных: *копѣго*^б (стк. 4), *ѣванновоу* (стк. 6). Написание удвоенных согласных через одно: *рож^нноу* (стк. 5). Аканье: А = О в безударном положении: *меднлалѣкаго* (стк. 3). Переход ѣ в е: *галиче на поладѣ* (стк. 9), *повѣтрѣ* (стк. 10). Еканье: *григорѣи* (стк. 8). Смешение букв *н*, *л* и *лн* и вследствие падения редуцированных: *сы ѣванновоу* (стк. 6). Красис: *прес^тавн^т рабъ* (стк. 3-4), *прес^тавн^т ма^нна* (стк. 7), *повѣтрѣ* (стк. 10). **Синтаксис.** Характерный для приказного делопроизводства «нанизывающий» синтаксис с повторением предлога С: *с мат^рѣю ... с мар^ню сы ѣванновоу доч^рѣю капѣт^ннон^т і с плем^ннико^м зъ григ^рѣм^н ѣникифоровы^м* (стк. 6-7). **Графика.** Графические колебания. Написание *і* на месте краткого *и*: *григорѣи* (стк. 8), но *поладѣ* (стк. 5), *капѣт^ннон^т* (стк. 6). Аллография: *і* ↔ *и*: *ѣже* (стк. 2), *ам^рѣна* (стк. 3), *меднлалѣкаго* (стк. 3), *(ма)р^ню* (стк. 6), *ѣванновоу* (стк. 6), *і* (стк. 6, 10, 11, 12), *ма^нна* (стк. 7), *ѣны^м* (стк. 10), *многин* (стк. 11). *па* = *л*: *дека^рѣа* (стк. 2), *па^мна^т* (стк. 2), *ам^рѣна* (стк. 3), *плем^ннико^м* (стк. 6), *ма^нна* (стк. 7), *ноаб^ра* (стк. 8), *декаб^ра* (стк. 8). Гиперкоррекция в написании отчества: *ѣванновоу* (стк. 6).

Текстологический комментарий: 1. *ѣзѣѣт^н г]* 7163^г — А. Г. Авдеев. 2. *ѣ]* 7^{де} — А. Г. Авдеев. 5. *мат^рѣю]* матерью — А. Г. Авдеев. 6. *доч^рѣю]* дочерью — А. Г. Авдеев. *і]* у А. Г. Авдеева нет. 7. *григ^рѣм^н]* Григорьем — А. Г. Авдеев. *ѣ]* у А. Г. Авдеева нет. 8. *кѣ]* 22^{де} — А. Г. Авдеев. 9. *ѣ]* 12^{де} — А. Г. Авдеев. 10. *повѣтрѣ]* поветрье — А. Г. Авдеев. 11. *ѣ^н · в^н · і во · ѣг^рѣм^н]* 162^м и во 163^м — А. Г. Авдеев. 12. *ѣ^н]* 164^м — А. Г. Авдеев.

Надгробие находится *in situ* в алтаре храма. Направление строк epitaphii с востока на запад.

IX. Солигалич. Воскресенский монастырь.

Церковь Воскресения Христова

1. 1598 г. 10 января (рис. 23–25).

Гнейс. Твёрдость 7,5 по шкале Мооса. Форма неправильная. Не обработан. Длина валуна 195 см, ширина 70 см, высота 20 см. По верхней части валуна проходит трещина, делящая его на две неравные части. Надпись в 8 строк. высота строк: стк. 1 — 6,5 см,

стк. 2, 3, 5 и 6 — 6 см, стк. 4 — 7,7 см, стк. 7 — 5,8 см, стк. 8 — 7 см. Расстояние между строк: стк. 1–2 — 1 см, стк. 2–3 — 3 см, стк. 3–4 — 1,2 см, стк. 4–5 — 2 см, стк. 5–6 — 2.5 см, стк. 6–7 — 1 см, стк. 7–8 — 2 см. Шрифт небрежный, напоминающий граффити. Диакритика нерегулярная. Разделения на слова нет. Лигатуры отсутствуют. Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: памѣ^т (стк. 3), во^т(ис) (стк. 6). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и букво-тител: ѿ^а (стк. 3), (Бор)ѿ^а (стк. 7). Из палеографических особенностей отметим трехмачтовое Т (стк.1). Эпитафия заключена в рамку шириной 10,5–13,5 см, подражающую плетеному узору на белокаменных надгробиях. В верхней части рамки по центру вырезано стилизованное «сегнерово колесо», напоминающее по форме букву Ж.

Изд.: РПН-1. С. 287 (гражданским шрифтом). В соответствии с камнем публикуется впервые.

лѣта ѿзрѣ
 мѣца генварѣ
 в ѿ на памѣ^т
 прѣбыва до
 5 мны прѣст(авись)
 раб кожнн во^т
 ѿ еремѣ
 въ снѣ

Филологический комментарий. Фонетика. Я = Е в безударном положении: памѣ^т (стк. 3)⁵⁷. Следствие падения редуцированных: написание окончаний слов на согласный без конечного **Ъ**: в (стк. 3), раб (стк. 6). **Графика.** Графические колебания. и = л: прѣбыва (стк. 4),

⁵⁷ Очевидно, данное написание отражает реальное произношение данного слова в Солигаличе вплоть до начала XVIII в. Так, в приписке этого времени к «книге Соли Галицкой Рожественского попа Симеона Иоаннова» подобное написание слова «память» встречается дважды (ГИМ ОР. Собрание И. Е. Забелина. № 463/551. Л. 56).

но гивварл (стк. 2). Аллография: и = і: кожин (стк. 6). Просторечные написания имён: домны (стк. 4–5), еремъевъ (стк. 7–8). — РПН-1.

Текстологический комментарий: 1. ꙗзꙋ] 7106 — РПН-1. 3. в ѡ] въ осьмый день — РПН-1. памѣ] память — РПН-1.

Надгробие использовано вторично в фундаменте Воскресенского собора (южная стена, граница четверика и южной апсиды).

Summary

A. G. Avdeev

The Boulder Grave-Stones of the XVI-XVIII Centuries from Yaroslavl and Kostroma Regions

The article investigates 16 epitaphs of the XVI-XVIII centuries, carved on the boulders, from the church and monastic necropolises of such towns as Romanov-Borisoglebsk (*pres. Tutajev*), Yaroslavl, Kostroma, Galitch and Soligalitch. Geological nature of these boulders, peculiarities of the epitaphs cut out on them, their relation to the social status of the buried, are considered in the article as well as the character of the correlations between boulder grave-stones and contemporary to them white-stone ones.